

Оглавление

Пролог	7
День прибытия	9
День 1	95
День 2	149
День 3	210
День 4	259
Некоторое время спустя	334
Примечание автора	346
Выражение признательности	347

Посвящается Мэтту Кларку

ПРОЛОГ

Ее бездыханное тело лежит на темном скальном выступе, нависающем над склоном горы. Размозженный череп покоится на подушке из зеленого лишайника. В застывших зрачках девушки отражаются бегущие по небу облака. Лицо, пугающе чистое и бледное, при падении не пострадало. Морской бриз, наполненный запахами земли, соли и крови, играет прядями у лица и воротничком блузки. Все остальное неподвижно.

И молча высится гора Блафель, суровый и беспристрастный свидетель происшествия.

Через несколько часов тело обнаружит спасатель. Он пощупает пульс и вызовет по радиации подмогу. Спасатели сломают голову, попытаются угадать, что здесь случилось, куда подевался рюкзак, откуда под ногтями погибшей запекшаяся кровь, а на левом плече — четыре синяка в форме сердечек.

У полиции появятся вопросы к человеку, который последним видел ее в живых.

Местные жители будут недоумевать, как же так произошло, что туристка оказалась на вершине без сопровождения.

Потом приедут ее родные и в поиске ответов вдоль и поперек исходят горные тропы.

А пока тело, никем не замеченное, лежит в одиночестве.

Горы ревностно хранят секреты. И все же в их гранитных ущельях прячется человек, которому доподлинно известно, как погибла эта девушка.

И почему.

ДЕНЬ ПРИБЫТИЯ

Глава 1

Лиз

Завязав потуже шнурки трекинговых ботинок, Лиз посмотрела на себя в зеркало прихожей. Приехав в этой обуви в аэропорт, она навлечет на себя шквал насмешек со стороны подруг, но что делать: в рюкзаке совсем не осталось места, хотя к вопросу укладки вещей она подошла с педантичной тщательностью: сплющила и ужала все, что только можно, заполнила все пустоты. Результат ее порадовал — ни одного лишнего грамма. От мысли, что все необходимое теперь всегда под рукой и она ни от кого не зависит, Лиз пришла в восторг.

Лиз бросила взгляд на часы. Если она поедет прямо сейчас, то окажется у Хелены на пятнадцать минут раньше условленного времени. Рюкзак уже в машине, бак заправлен. Последние приготовления перед дорогой закончены. Все перепроверено. Осталось только попрощаться с детьми.

Уже сегодня вечером они с Хеленой и Мэгги будут в Норвегии. В этом году пришел ее черед выбирать, где проводить отпуск. Лиз любила пляжный отдых с его неизменными атрибутами — ласкающими солнечными лучами, щебетанием подруг и ленивым лежанием у бассейна, — поэтому выбор всегда был очевиден. С ее подачи подруги уже побывали на Корфу, Мадейре и юге Франции. Но с некоторых

пор Лиз потянуло к новым, острым, ощущениям. Образцовой матери и жене, врачу общей практики, чья жизнь была напроць лишена экспромта и подчинялась жесткому расписанию, впервые за тридцать три года захотелось приключений.

— Ты серьезно? — Хелена чуть не потеряла дар речи, когда Лиз предложила отправиться на четыре дня в поход по горам Норвегии.

— Более чем. Всегда мечтала увидеть фьорды и горы.

— Что ж, тогда бронируй билеты.

Идея возникла несколько месяцев назад, когда из-за порванного ремня привода и нерасторопности автомеханика Лиз пришлось идти до клиники пешком. Произошло невероятное — с каждым шагом она стряхивала с себя груз забот. Утро, как обычно, началось с мучительных поисков запропастившейся куда-то тетрадки с домашним заданием и как сквозь землю провалившихся школьных брюк. Потом — ежедневная головоломка, какую еду положить детям с собой в школу. А сейчас Лиз слушала пение птиц и вспоминала названия попадавшихся на пути деревьев. Она даже несколько раз остановилась, чтобы перекинуться парой фраз с соседями. И на работу пришла новым человеком — просветленным и испытывавшим радость от физической нагрузки. Благодаря обычной прогулке она ощутила небывалый прилив сил.

Но Лиз была бы не Лиз, если бы не захотела разобратся в физиологических преимуществах ходьбы, поэтому с головой погрузилась в изучение вопроса. Выяснилось, что регулярная ходьба способствует укреплению иммунной системы, снижению уровня

холестерина и позволяет человеку почувствовать себя счастливым. Она поделилась этой информацией со своими родителями и прописала им ежедневные прогулки на свежем воздухе. Такое вот простое и бесплатное лекарство, доступное каждому. А в некоторых случаях даже способное изменить жизнь.

Лиз жаждала перемен.

Она бросила взгляд в направлении кухни. Доносящиеся оттуда звуки — звон посуды, журчание воды из крана, скрип стульев — сливались в симфонию, знаменующую начало дня. Иви норовила перекричать Дэниэла, а Патрик невозмутимым тоном старался призвать к порядку их обоих.

Лиз поспешила на звук голосов, роднее которых не было в целом свете. В дверном проеме замерла, и несколько секунд ей удавалось оставаться незамеченной. Ее охватило странное чувство: будто она подглядывает за чужой жизнью. Интересно, они сильно будут по ней скучать? С Патриком близнецы точно не пропадут — он мастерски справляется с обязанностями отца: готовит с утра ланч-боксы, забирает детей из школы, помогает им с уроками.

Иви, с растрепанной после сна головой, первой заметила Лиз.

— Мамочка! Ты уже уезжаешь?

— Мне пора, солнышко. — ответила Лиз, чувствуя, как к горлу подступают слезы. Она никогда не любила долгие проводы. Уходить надо быстро. Так лучше для всех.

Патрик обернулся. Его излучающие тепло карие глаза лишь скользнули по ее лицу, избегая прямого взгляда.

— Ты за девочками?

— Ага. Пора задать Норвегии жару. — Попытка продемонстрировать оптимизм с треском провалилась.

— Не забудь прислать мне фото Хелены в походном снаряжении, — усмехнулся Патрик.

Лиз подошла к сидящему за столом Дэниэлу, который уплетал за обе щеки кукурузные хлопья, и поцеловала сына, ощутив, как работают его челюсти.

Иви положила ложку на стол и взялась шатать передний зуб.

— Интересно, он выпадет к твоему возвращению?

Лиз кивнула. Скорее всего, когда она вернется домой, в идеально ровном ряду молочных зубов будет зиять дырка. И Лиз будет сожалеть, что не прокрадась в комнату дочери ночью, не забрала из-под подушки завернутый в салфетку зубик и не положила на его место блестящую монетку.

Она уже привыкла пропускать важные события в жизни своих детей. Ее не было рядом, когда Иви произнесла первое слово («Дэн-дэн»); когда Дэниэл сделал первые шаги в гостиной, а Патрик подхватил его, не дав сыну упасть; когда близнецы пришли на первый урок по плаванию.

Но подобные промахи с ее стороны были скорее исключением, чем правилом, поэтому их подсчет не сулил ничего, кроме ненужного обострения чувства вины.

— Присматривайте друг за другом, пока меня нет, — сказала Лиз, вдыхая запах своих детей и целуя их в головы. — Я люблю вас.

Когда Патрик открыл входную дверь и они шагнули в солнечное сентябрьское утро, что-то в его жесте и взгляде вдруг заставило Лиз почувствовать себя гостьей в собственном доме.

— Волнуешься? — спросил муж.

Выдавив из себя улыбку, Лиз кивнула.

— Увидимся, когда... — Она осеклась на последнем слове. Они не увидятся, когда она вернется. Потому что договорились пожить месяц отдельно друг от друга, по очереди оставаясь с детьми, чтобы не травмировать их своим решением. Сейчас она уедет на неделю в Норвегию. Потом Патрик поживет неделю у брата. С дальнейшим графиком они определятся, когда Лиз вернется домой. Они с Патриком дали себе месяц на то, чтобы понять, чего хотят от жизни.

Интересно, чего хочешь ты? — подумала Лиз, мельком бросив взгляд на мужа.

— Пока, Лиз. — Он наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, и Лиз уловила исходящий от него запах тостов, кофе и дома.

Неожиданно Лиз показалось, что почва уходит у нее из-под ног. Появилось острое желание ухватиться за Патрика, такого понятного и надежного.

Но вместо этого она моргнула и растерянно посмотрела на свои аккуратно зашнурованные ботинки. А потом, вдохнув полной грудью, развернулась и сделала первый шаг, оставив за спиной привычную жизнь.

Глава 2

Хелена

Хелена с опаской глянула на прислоненный к двери рюкзак, который всем своим видом демонстрировал явное недружелюбие. Пряжки и ремни надежно стягивали содержимое. Хелена

срезала с него ценник маникюрными ножничками только сегодня утром, поранив при этом большой палец. Капелька крови упала на рюкзак, оставив небольшое темное пятно. Главное, чтобы Мэгги не заметила, а то увидит в этом дурной знак. В отличие от подруги, Хелена не верила в дурные знаки. Она верила в технику безопасности.

Девушка потягивала кофе, наслаждаясь глубоким бархатистым вкусом. Какое-то время ей придется обходиться без заваренного в аэропрессе любимого напитка. Четыре пакетика растворимого кофе, по одному на каждый день похода, она предусмотрительно положила в карман рюкзака. Хелена даже искала в гугле походную кофеварку, представив, насколько к месту было бы выпить приличного кофе во время привала среди красивейших норвежских гор. Нарисованная воображением картинка понравилась ей настолько, что она, недолго думая, нажала кнопку «Купить». Однако получив кофеварку и положив ее на кровать рядом с другими покупками, которые доставляли на ее адрес практически ежедневно, — гермомешками, водонепроницаемыми брюками, носками из шерсти мериноса, двухместной палаткой, спальным мешком на пуху, туристическим ковриком, горелкой и газовым баллоном, — она поняла, что не может позволить себе дополнительный груз.

Хелена осторожно приблизилась к рюкзаку, словно перед ней стояла необъезженная лошадь, и неуверенно положила на него ладонь. Как ее угрозило согласиться таскать на себе эту ношу целых четыре дня?

Нелепость ситуации заставила невольно рассмеяться. Хелена Холл едет в горы!

Лиз, будь она неладна! В этом году настала ее очередь выбирать, куда они поедут в отпуск. Сама Хелена, например, три года назад выбрала Ибицу. Даже Джони присоединилась к ним тогда, прилетев на два дня в разгар своего гастрольного тура и снабдив их спецпропусками в самые крутые ночные клубы. Целую неделю они нежились на солнце, купались в скалистых бухтах и веселились до заката. «Вот это я понимаю — отпуск!»

Пеший поход по горам Норвегии? Серьезно? Лиз заверила подруг, что их ждет настоящее приключение, но уж какой-то слишком деланой показалась им ее улыбка в тот момент. Так или иначе, Хелена не собиралась сидеть в одиночестве дома, пока остальные развлекаются. Когда тебе тридцать с хвостиком, ты хватаешься за любую возможность провести время в кругу близких друзей.

В начале недели она отправила Лиз сообщение с вопросом: «А куда ходить в туалет?» На него подруга ответила эмодзи с изображением коричневой кучки и леса, присовокупив к нему ссылку на совок.

Прекрасно. Просто замечательно.

Допив кофе, Хелена вымыла чашку, вытерла ее насухо полотенцем и аккуратно поставила в шкаф ручкой наружу. Затем провела руками по бедрам, словно расправляя невидимые складки на одежде, и огляделась. На столах чисто. Подсветка выключена.

Хелена посмотрела на часы. До приезда Лиз оставалось пятнадцать минут.

Оказавшись в спальне, она задумчиво посмотрела через открытое окно на город, окутанный золотом первых дней сентября, в которых до сих пор улавливалось прощальное дыхание лета. В ее городе, ее

Бристоле, пахло бензином, бетоном и прелым мусором. Девушка вдохнула полной грудью. О боже! Все, как она любит, — тротуары, здания, машины, стук каблуков. И никаких тебе трекинговых ботинок и флисовых курток.

Ее взгляд упал на небольшой пакет на туалетном столике. Она застыла в нерешительности, чувствуя, как сжимаются губы и учащается сердцебиение, резко схватила пакет и вытащила из него упаковку с тестом на беременность.

Накатила жгучая волна страха. Хелена не хотела даже смотреть на эту коробочку. Но деваться некуда. Она сделает тест и забудет о нем как о страшном сне. Ничто не должно омрачать ее отпуск. Будет что рассказать девочкам в самолете. Лиз и Мэгги не преминут посмеяться вдоволь над перипетиями ее беспечной холостой жизни.

Разорвав упаковку, Хелена достала инструкцию, хотя и без нее прекрасно знала, что делать: подставить полоску под струю и подождать три минуты, истекая от страха потом.

Она зашла в ванную комнату и с чувством досады отметила, что руки трясутся.

Я даже не уверена, что хочу в туалет, подумала Хелена, стягивая трусики и усаживаясь на унитаз. Она попыталась расслабиться.

Не прошло и мгновения, как в дверь позвонили.

— Черт! — Хелена вскочила как ошпаренная и, на ходу натягивая трусики и застегивая брюки, устремилась к входной двери.

— Открывай! — радостно поприветствовал ее голос Лиз по домофону. — Я подъехала.

Лиз себе не изменяла — как всегда, явилась раньше.

— Ты как, готова?

Взглянув на неиспользованный тест, Хелена, с одной стороны, ощутила раздражение из-за того, что Лиз помешала ей довести задуманное до конца, а с другой — испытала облегчение, словно только что чудесным образом увернулась от пули.

Она наклонилась к микрофону:

— А то!

Глава 3

Мэгги

Мэгги с обожанием смотрела на дочь, которая, высунув кончик языка, сосредоточенно сжимала в маленьком кулачке карандаш.

Услышав скрип гравия под колесами автомобиля, Фиби подняла свои бездонные глаза на маму, озадаченно насупив брови.

— Это папа?

Мэгги попыталась придать голосу радостную интонацию:

— Да, солнышко, папа.

Она глянула на кухонные часы. Опоздал на целый час. *Кретин.*

— Я не хочу, чтобы ты уезжала.

— Знаю, милая. — Мэгги распахнула объятия, и дочь вскарабкалась к ней на руки. Уткнувшись лицом в шею ребенка, Мэгги вдохнула сладкий аромат ее кожи.

Фиби еще никогда не оставалась у Эйдана с ночевкой. Мэгги постоянно оттягивала этот момент, ссылаясь то на ночные кормления грудью, то на привычку ребенка спать с мамой. Но теперь, когда Фиби

наконец исполнилось три года, Эйдан отстоял право забирать дочь к себе на выходные. Все по справедливости, Мэгги понимала. Правда. Сама Мэгги только за, чтобы у дочери сложились хорошие отношения с отцом. Тем не менее мысль о расставании с Фиби была для нее невыносима и причиняла физическую боль. В ее почти животном желании постоянно сжимать дочь в объятиях и чувствовать ночью, как бьется под пижамкой маленькое сердечко, было что-то глубинное и первобытное, не поддающееся здравому смыслу.

По этой причине поездка в Норвегию пришлось как нельзя кстати. Одна дома, без Фиби, Мэгги сойдет с ума. Все в их арендованном домишке напоминает о дочери: дверь, увешанная ее рисунками; деревянный стол, за которым после обеда они пьют молоко с печеньем; огромное кресло-мешок, в которое они плюхаются вечерами и читают книжки; подоконник, заставленный сделанными из газет горшочками с кресс-салатом.

На улице жалобно заскрипели тормоза. Перед домом остановился автомобиль. Двигатель замолк. Кто-то вышел из машины и по вымощенной гравием дорожке подошел к крыльцу.

Натянув улыбку пошире, Мэгги с ребенком на руках направилась к двери.

— Тебя ждет столько всего интересного! — пообещала она малышке.

В дверь позвонили.

Сжав пальцами ручку двери, Мэгги напряглась всем телом.

— Тетя Хелена! — радостно воскликнула Фиби, вырываясь из объятий мамы.

На пороге стояла Хелена в укороченных черных брюках. Темные блестящие волосы острижены в каре, на губах — красная помада. Она наклонилась, чтобы заключить в объятия Фиби.

— А мы думали, это папа! — пролепетала малышка.

— Правда? Посмотри на меня. Разве твой папа сравнится со мной по красоте?

Из-за ее спины появилась Лиз, одетая в походное снаряжение. Она подошла к Мэгги и крепко обняла ее.

Хелена многозначительно подняла бровь и спросила:

— Еще не приехал?

— Опаздывает, — только губами, беззвучно ответила Мэгги.

— Мне страшно, — сказала Фиби, прижимаясь еще сильнее к Хелене. Маленькими пальчиками она коснулась кулона в виде золотой подковы, который висел на шее девушки. — Ты пони?

— Сегодня точно нет. Потому что пони не пускают в аэропорт. Хотя иногда бываю и пони.

Фиби с пониманием кивнула.

— Лучше расскажи, чего ты у нас боишься?

Фиби показала пальцем на свернутое одеяло и ярко-розовый чемодан, который стоял наготове в коридоре. Все эти сокровища охранял плюшевый леопард.

— Я поеду к папе. А вдруг я захочу домой?

Сердце Мэгги сжалось. Ей стоило нечеловеческих усилий не кинуться к Фиби со словами: *Ехать к папе необязательно! Мы останемся дома! Мама никуда не поедет!*

— Знаешь, — стараясь вторить серьезному тону малышки, произнесла Хелена, — мне это чувство